

Джинни заворчала во сне, когда на ее живот легла тяжесть.

Затем она хлопнула руками по тому, что ткнулось ей в щеку.

- ПСС! Джинни. Просыпайся."

Сочетание раздражающих толчков и голоса вывело рыжеволосую из дремоты, заставив ее медленно открыть глаза.

И увидеть силуэт Луны, сидящей у нее на животе и улыбающейся ей. Мрак в сочетании с затуманенным сном разумом Джинни придавал ей жутковатый вид.

Естественно, Джинни закричала.

- Привет." - Чирикнула Луна, явно невозмутимая.

- Луна?" - Прошипела Джинни тяжелым от недоверия голосом. -Что ты здесь делаешь?!"

- Кажется, я сижу у тебя на животе." Блондинка ответила со всей серьезностью:

- Почему?!"

-Мне нужно было поговорить с тобой, а ты весь день избегаешь нас с Гарри."

-И почему тебе так нужно со мной разговаривать?" Рыжеволосая недовольно заворчала, вспомнив утреннюю ссору с Гарри. Его очевидная решимость сохранить эту распутную фотографию проделала серьезную дыру в ее образе мальчика-который-выжил.

- Потому что ты весь день избегала меня и Гарри. Я хочу знать, почему, чтобы я могла исправить это, и мы все снова могли быть друзьями."

Джинни обреченно вздохнула и откинулась на спинку кровати. -Не могла бы ты слезть с меня сейчас?"

- Я могла бы." Несмотря на эти слова, Луна не сделала ни малейшего движения, чтобы сделать это.

- Луна, слезай."

- Ладно."

Блондинка слезла с рыжей и устроилась на матрасе. На некоторое время воцарилось неловкое молчание, пока Луна ждала, что Джинни скажет что-нибудь, а Джинни не знала, что сказать.

- Это из-за той пикантной картинки, не так ли? - Проницательно спросила Луна после нескольких минут молчания.

- Да! - Воскликнула Джинни. - Я просто не понимаю, почему он так хочет сохранить его."

- У нее очень красивые сиськи." - Рассуждала Луна.

- Но он же мальчик-который-выжил!"

- Да, и мальчикам нравятся сиськи."

Джинни что-то неразборчиво пробормотала, взволнованная полной уверенностью ответов Луны.

- Но он же герой! Он должен найти свою настоящую любовь, а не...не ... паяться на грязную фотографию, которую прислал ему какая то девка!"

Луна пристально смотрела на нее несколько секунд, прежде чем ответить. - Разве твои родители не говорили тебе, что мальчиков больше интересуют сиськи, чем настоящая любовь? Папа сказал мне это за день до моего отъезда в Хогвартс."

Джинни покраснела от смущения. Нет, они ей этого не говорили, но она не раз слышала возмущенную тираду матери, когда та обнаружила в комнате Фреда и Джорджа грязный журнал. Должно быть, они каким-то образом получили его из маггловского мира, если судить по разглагольствованиям их матери о непристойности маггловских женщин.

- Но он не просто мальчик." - Слабо запротестовала она.

- Но он же мальчик, значит, ему нравятся сиськи." - Настаивала Луна. - Мы можем спросить его завтра, если ты хочешь убедиться."

- Нет! - выпалила Джинни, снова покраснев.

Еще несколько минут прошли в молчании, на этот раз более спокойном.

- Как ты думаешь, ему понравятся мои сиськи?" - Наконец спросила рыжеволосая, ее голос был едва слышен.

- У тебя нет никаких сисек." - Прямо сообщила ей блондинка-нарушительница.

Джинни погрузилась в себя.

- Но не волнуйся, Гарри, похоже, не слишком разборчив в том, какие сиськи ему нравятся. Он проводит большую часть своего времени за едой, глядя на всех, кого видит, поэтому я уверена, что ему понравятся наши, когда они вырастут."

Это было совсем не то, что Джинни хотела услышать. Быть просто еще одной парой грудей для удовольствия Гарри Поттера было далеким от ее мечты о счастливой жизни с мальчиком-который-выжил.

XXXXX

Несколько недель прошли почти без происшествий. Джинни становилась все более замкнутой, но Гарри не давил на нее, полагая, что это просто следствие их спора. Луна попыталась, но ее оттолкнули уверения, что она просто устала.

Затем рутину прервал еще один приступ, но на этот раз окаменения не было. На этот раз Терри Бут был найден мертвым в коридоре.

XXXXX

- Министерство арестовало Хагрида?" - Недоверчиво спросил Гарри.

Они находились в его комнате, ставшей для них чем-то вроде негласного уединенного места. Они не могли воспользоваться одной из комнат девочек, потому что у них была сигнализация, если мальчик пытался войти в них. Обратное почему-то не применялось.

- Да, именно его обвинили, когда тайная комната была открыта в последний раз, пятьдесят лет назад." - Печально подтвердила Луна. Ей нравился Хагрид.

-Это даже не имеет смысла!" - Раздраженно сказал Гарри. -Если они исходят из предположения, что наследник Слизерина ненавидит магглорожденных, то Хагрид вряд ли виноват."

"Министерство не часто имеет смысл."

Гарри фыркнул. Это звучало примерно так.

- Поговаривают даже о том, что Дамблдора освободят от должности директора Хогвартса и

закроют школу." Луна продолжала: -Все почти так же, как было пятьдесят лет назад."

-Это была я!" - Внезапно вскрикнула Джинни, ее лицо было смертельно бледным.

-А ты кем была?" - Медленно спросил Гарри, глядя на почти обезумевшую рыжую. Она сильно дрожала с тех пор, как Бут был найден мертвым.

-Я была тем, кто открыл камеру!" - Выпалила она. - Я имею в виду...Думаю, это была я. Я снова потерял сознание, а потом Терри был мертв, и теперь Хагрида арестовали..."

- Джинни, притормози!" Гарри прервал ее бормотание, более чем немного встревоженный. - Думаю, вам лучше начать с самого начала."

Так она и сделала. Она выложила почти все, начиная с таинственно появившегося дневника одного Т. М. Риддла и того, как он разговаривал с ней и даже показывал ей свои воспоминания, до ее провалов в памяти и того, как они всегда случались во время приступа.

"Тому Риддлу приписывали "разоблачение" Хагрида в первый раз." - Задумчиво произнесла Луна. Она обсуждала это с отцом во время каникул.

- Джинни, не могла бы ты показать нам этот дневник?" - Спросил Гарри, получив ужасное подозрение относительно предмета. Простого заклинания было бы недостаточно, чтобы сделать дневник интерактивным до такой степени.

Джинни согласилась и побрела в свою комнату за сумкой, вернувшись через минуту.

Как только она протянула ему конверт, он почувствовал безумное желание написать что-нибудь в нем, несмотря на то, что Джинни только что сказала ему. Он был достаточно осторожен, чтобы сразу же подумать о заклинании принуждения, поэтому он сопротивлялся. Если дневник был филактерией, как он подозревал, то писать в него было последним, что он хотел делать.

Теперь единственное, что оставалось только решить, что делать с ним. Очевидно, что-то нужно было сделать, но никто из них не имел ни малейшего представления, как это повлияет на Джинни, если его уничтожить или оставить нетронутым.

Хотя он и не доверял старику больше, Гарри неохотно пришел к выводу, что ему придется поговорить об этом с Дамблдором.